

В. Федоровский

**Три великих
русских
полководца**

Владимир Федоровский

Три великих русских полководца

«Издательские решения»

Федоровский В. Е.

Три великих русских полководца / В. Е. Федоровский —
«Издательские решения»,

В истории России было много известных полководцев. Но только трое из них не проиграли ни одного сражения. Это Суворов, Ушаков и Скобелев. В книге в живой и занимательной форме кратко излагаются их биографии, военное искусство и интересные эпизоды из их жизни. Книга важна для патриотического воспитания молодёжи и особенно актуальна в связи с обострением отношений России с Турцией.

Содержание

Биография Суворова	6
Это – Суворов	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Три великих русских полководца

В. Федоровский

© В. Федоровский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В истории России было много великих полководцев. Но только трое из них не проиграли ни одного сражения. Это Суворов, Ушаков и Скобелев.

В книге в живой и занимательной форме кратко излагаются их биографии, военное искусство в конкретных сражениях, человеческие качества и интересные эпизоды из их жизни.

Книга будет полезна всем, кто интересуется военной историей России, важна для патриотического воспитания молодёжи и особенно актуальна в связи с обострением отношений России и Турции.

Биография Суворова

Александр Васильевич Суворов – светлейший князь Италийский, граф Рымникский, граф Римской империи, гранд и принц Сардинского королевства, национальный герой Швейцарии.

Генералиссимус всех российских военных сил, подполковник лейб-гвардии Преображенского полка (чин самой императрицы Екатерины 2).

Фельдмаршал австрийский, фельдмаршал войск Сардинии, великий маршал пьемонтских войск.

Кавалер российских орденов: Анны, Георгия 1-го и 2-го кл, А. Невского, Владимира 1-й степени, Андрея Первозванного, Иоанна Иерусалимского.

Кавалер 13 высших орденов иностранных государств.

Награждён российскими монархами золотой шпагой, бриллиантовым пером на каску, шпагой с алмазами и лавровыми венками, бриллиантовым эполетом и перстнем, военным жезлом с бриллиантами, табакеркой с драгоценными камнями, портретом, осыпанного бриллиантами, Павла 1; дарственной грамотой на 7 тыс. крестьян; бронзовой статуей, установленной в Москве и многочисленными ценными подарками иностранных правителей.

Суворов командовал войсками более чем в 60 сражениях и во всех одержал победы. Причём в большинстве из них побеждал в 2, 3 и более раз превосходящего силами противника.

Суворов родился 13 ноября 1729г. в Москве. Его дед по отцу был генеральным писарем Преображенского полка. Дед по матери – по национальности армянин – получил от Екатерины 1 генеральское звание.

Отец Суворова, Василий Иванович, сын писаря незнатного рода, пошёл по военной линии и дослужился до генерала. Но всё время служил по интендантской линии и в действующую армию не стремился.

Он был знаком с Петром 1 и довольно тесно общался с Ганнибалом (сыном эфиопского князя, камердинером и секретарём Петра 1, прадедом А. Пушкина).

Из-за слабого здоровья Александра отец готовил его к гражданской службе. Но по настоятельному совету Ганнибала пристроил 12-летнего Александра в лейб-гвардии Семёновский полк.

После 4-х лет домашнего обучения, в том числе и военным наукам, Александр в 16 лет был зачислен рядовым, а в 18 стал капралом Семёновского полка. Эти 2 года он со всеми солдатами переносил все тяжести армейской жизни.

В 24 года Суворова назначили поручиком Ингерманландского пехотного полка. После начала войны с Пруссией он в течение нескольких лет сопровождал батальоны пополнения из России в Пруссию.

Бесконечные подводы, нерадивые ямщики, забота о фураже и продовольствии не радовали Суворова.

Затем он заведовал в Мемеле продовольственными *магазейнами и гошпиталями*. Это папенька, понимая толк в снабжении, пристроил сына к хлебному делу.

Позже Суворов был комендантом Мемеля и разбирал пьяные драки офицеров, жалобы жителей на военных постояльцев. И всё время рвался в действующую армию. Он чувствовал своё призвание на полях сражений. Но отец его не отпускал, жалел своего единственного сына, считая его худым и слабым.

Но однажды Суворов поставил отцу ультиматум, и тот согласился посодействовать его назначению в действующую армию. Но остался верен себе – пристроил сына на тихое место в качестве дежурного майора в штаб дивизии генерала Фермора. Суворову в это время было уже 30 лет.

Если бы отец Суворова знал, какое блестящее будущее ждёт его сына, он не стал бы тормозить его военную карьеру.

Прослужив в штабе Фермора 2 года, Суворов только в 32 года непосредственно принял участие в военных действиях в звании подполковника – командира лёгких войск (быстро передвигавшихся, внезапно нападавших на противника и наносящих ему существенный урон) в дивизии генерал-майора Берга.

Затем в звании полковника, а затем бригадира командовал Суздальским и Астраханским полками. В этот период разделял все тяготы солдатской жизни, лично постоянно обучал, тренировал солдат ведению боя в самых тяжёлых условиях, что стало залогом будущих побед этих полков и примером для других армейских командиров.

В 40 лет стал генерал-майором в 1-й армии фельдмаршала Румянцева. В 45 – генерал-поручиком. Командовал Крымским, Кубанским пехотными корпусами и Петербургской дивизией.

В 57 лет – генерал-аншеф, командир Кременчужской дивизии. И всё это время постоянно конфликтовал со своими начальниками по вопросам ведения военных действий.

После ряда блестящих побед – при Туртукае, Козлуджи и особенно после взятия неприступного Измаила, который до Суворова несколько раз, понеся огромные потери, не смог взять сам Румянцев, долгожданного повышения по службе Суворов не получил.

Из-за невыполнения ряда формальных приказов Румянцева и по его доносу императрице Суворов был произведён только в почётное придворное звание подполковника лейб-гвардии Преображенского полка и отправлен (фактически сослан) командовать войсками в Финляндии, а затем на юге Украины.

И только в 1794 г. в возрасте 65 лет после смерти Румянцева и подавления Суворовым польского восстания Костюшко Екатерина 2 присвоила Суворову сразу через одну генеральскую ступеньку звание фельдмаршала.

Императрица говорила: *Я посылаю для усмирения польского восстания покорителя Измаила. А это две армии. Первая армия – это войска под командованием Суворова, а вторая армия – это сам Суворов.*

В 1796г. Екатерина 2 умерла, на престол взошёл Павел 1. Он стал вводить в армии глупые прусские порядки, с которыми Суворов был совершенно не согласен.

Понимая, что Павел 1 пытается разрушить в армии то, что много лет создавали русские генералы и благодаря чему русская армия стала непобедимой, Суворов всячески пытался эти порядки игнорировать.

Но долго, конечно, такое неповиновение продолжаться не могло. Понимая бесполезность своего противостояния с императором, Суворов подал в отставку. Но его опередил Павел 1 – в 1797г. в возрасте 68 лет Суворов был уволен из армии. И более того, из-за доносов недоброжелателей он был сослан в ссылку в своё имение под надзор приставника.

В немилости Суворов находился 2 года. В этот период Павел 1 несколько раз вызывал его в Петербург и ждал, что Суворов признает свою вину и попросится опять на службу.

Но Суворов был твёрд, вины своей не признавал. Его устраивало только возвращение ему звания и должности без всяких предварительных условий.

На этом бы, наверно, карьера Суворова и закончилась, если бы не война Франции против европейских государств.

В феврале 1799г. австрийское правительство попросило военной помощи у России в борьбе с Францией и выразило желание, чтобы объединёнными силами командовал Суворов.

Павел 1 вызвал из ссылки Суворова и назначил его командующим союзными войсками для освобождения Италии от французов. Суворов с энтузиазмом согласился.

После нескольких блестящих побед над французскими армиями и освобождения Италии от французов Суворов намеревался идти на Париж, чтобы окончательно сломить сопротивление Франции. Но тут палку в колёса стали вставлять союзники – Австрия и Англия.

Они испугались могущества российской армии, повышения влияния России в Европе, испугались, что освобождённая Италия отойдёт к России и фактически встали на путь измены.

Австрия и Англия сумели уговорить Павла I, что на Париж идти рано, надо сначала освободить от французов Швейцарию.

Павел I поддался на уговоры (он слишком поздно понял, с какими «союзниками» имеет дело) и приказал Суворову идти в Швейцарию.

Как показали дальнейшие события, Австрия и Англия решили погубить русскую армию в Европе.

Это понимал и Суворов: *Меня погнали в Швейцарию, чтобы там уничтожить.*

Австрийцы увели свои армии с полей сражения, никого не поставив в известность. Англичане тоже внесли свою «лепту» – вспомогательный русский корпус, действовавший против французов в Голландии под командованием «заботливых» англичан, практически весь вымер от голода и болезней.

После невероятно героического зимнего перехода через швейцарские Альпы, голодная и замёрзшая армия Суворова вышла в Германию.

За героический переход Суворова через Альпы и победу над французами Павел I присвоил Суворову звание Генералиссимуса всех военных сил России.

Павел I писал Суворову: *Побеждая всюду любых врагов Отечества, Вам оставалось победить и саму Природу. Вы и над ней одержали верх.*

При возвращении в Россию у Суворова обострились болезни, которыми он страдал последние годы. Он возвращался в Петербург уже в лежачем положении.

К тому же, из-за многочисленных мелких доносов на Суворова и глупой мнительности и педантичности Павла I был отменён торжественный приём Суворова в Петербурге, что усугубило здоровье Суворова.

В дороге он получил письмо от Павла I, который называл официальную причину своей немилости:

Господин Генералиссимус, князь италийский, граф Суворов-Рымникский, во время военных действий вы имели при себе дежурного генерала вопреки моим наставлениям и уставу. Повелеваю Вам уведомить меня, что Вас побудило это сделать.

Суворов умер 6 мая 1800г. и похоронен в Александро-Невской лавре. Павел I лишь на минуту заехал понаблюдать за похоронной процессией.

Вначале на могильной плите Суворова была высечена многословная надпись с перечислением его регалий.

Но через несколько лет родственники Суворова добились, чтобы эта надпись была такой, какую ещё при жизни он сам хотел: *Здесь лежит Суворов.*

Вот как отзывались о Суворове известные полководцы.

Французский генерал Моро, которого побеждал Суворов:

Никто не соединял более него и в высшей степени качества военачальника, никто лучше него не мог воодушевлять войска.

Французский генерал Макдональд:

Моя неудача при Треббии (Суворов разбил на этой реке армию Макдональда) могла бы стоить мне карьеры. Меня спасло лишь то, что моим победителем был Суворов.

Зам. Суворова, генерал Дерфельден:

Суворов читал биографии великих людей, хвалил примеры их величия; но для своей славы проложил новую, дотоле неизвестную тропу.

Не имея сановитости и дара слова Румянцева, миллионов и видной наружности Потёмкина, он стал играть свою роль, ни от кого не заимствованную, а самим им для себя сотворённую, и выдержал её во всех превратностях судьбы: казался чудачком, а был героем.

Английский адмирал Нельсон писал Суворову:

Я получил много орденов и других наград разных государств. Но вчера я получил самую высокую награду: мне сказали, что я похож на Вас.

В заключение краткой биографии Суворова можно констатировать следующее.

Суворов обладал гениальным военным талантом, который раскрывался в нём очень медленно по нескольким причинам.

Во-первых, он был не знатного рода. Дети князей, графов, больших чиновников быстрее получали очередные воинские звания даже при меньших военных талантах, чем у Суворова.

Во-вторых, отец Суворова долго тормозил перевод его в действующую армию. Командовать отрядом в военных условиях Суворов стал только в 32 года в чине подполковника.

В-третьих, обладая независимым характером, он смело отстаивал своё мнение, иногда в резких выражениях.

Нередко бывало, что совсем уж глупые или недостаточно смелые в решительные моменты сражений приказы вышестоящих начальников он под разными предлогами не выполнял и поступал по-своему.

Но несмотря на то, что его решения оказывались правильными, и он побеждал противника, такая самостоятельность и невыполнение приказов вызывали большое недовольство начальства, что тормозило его движение по служебной лестнице.

Кроме того, он не стеснялся публично высмеивать разных лжецов, льстецов и подхалимов среди гражданских лиц, подвизавшихся в окружении императорского двора, чем нажил себе большое количество врагов.

По этим причинам Суворов получил звание фельдмаршала, которое позволяло ему всегда единолично принимать все военные решения, только в 65 лет.

Можно только предполагать, каких бы ещё больших военных успехов добился Суворов, если бы он получал свои очередные воинские звания лет на 10—15 раньше.

И, наверно, можно утверждать, что военная кампания 1812г. проходила бы совсем по другому сценарию, если бы Суворов жил лет на 20 позже и командовал русскими войсками.

Это – Суворов

Суворов был среднего роста, сухощавый, с быстрым и часто грозным взглядом. Он был одновременно и горд, и общителен.

Всё делал быстро – больше бегал, чем ходил, быстро скакал на лошади. Имел отличную память, знал турецкий, польский, финский, чухонский языки.

Жил в армии как солдат. Ел простую солдатскую пищу, спал на сене, обливался холодной водой.

Часто появлялся в лагере в изношенном плаще и старых сапогах. Был скромн, ездил в старой карете, чтобы его не узнавали.

Ложился в 6 часов вечера, вставал в 2 часа ночи, обедал в 7 часов утра. Был чрезвычайно религиозен, каждый день молился, строго соблюдал все религиозные обряды.

Презирал роскошь, отличался редким бескорытием, не терпел лести. Был бесстрашен и смел. Любил своё Отечество и всё русское.

При дворе был неловок, не соблюдал светские приличия, позволял себе разные вольные выходки, осуждаемые светом.

Постоянно лично обучал солдат, готовил их к будущим сражениям. Проявлял неустанную заботу о солдатах, был строг, но виновных наказывал по справедливости. Пользовался огромным уважением и любовью солдат.

Женился Суворов лишь в 44 года (и то под большим давлением отца, у которого он был единственным сыном) на красивой, властной и состоятельной девице Прозоровской, 24 лет.

Чин генерала-майора Суворова был не последней причиной согласия этой девицы на брак. У них родилось двое детей, но семейная жизнь не сложилась – жена любила роскошь и балы, что совершенно не любил Суворов. К тому же, Суворов подолгу отсутствовал в семье, а жена не была монашкой. Семья распалась, хотя, по большому счёту, её и не было.

Когда Суворов в возрасте 32-х лет в звании майора прибыл в качестве дежурного офицера штаба в 1-ю дивизию генерала Фермора, он впервые увидел всю армию в походе.

Армия двигалась очень медленно, часто останавливалась. Или падал от бескормицы упряжный вол, или ломалась телега, или измученные лошади не могли втащить на гору тяжёлую гаубицу.

При остановке этого каравана повозки наезжали друг на друга, напирали на идущую впереди пехоту. В воздухе стояла ругань.

Вслед за мушкетёрской ротой каждого полка тащилось более сотни подвод. Первой шла денежная повозка. На ней стоял окованный железом денежный сундук. Его охраняли с обеих сторон два мушкетёра, хотя все в полку знали, что в сундуке пусто.

За денежной шла канцелярская повозка, на которой, уткнувшись головой в мешок с овсом, спал аудитор.

Дальше тянулись госпитальные повозки с легко ранеными и больными солдатами, фельдшерами и цирюльниками.

Тяжело шли провиантские повозки с мешками муки и сухарей – другого провианта не было. За ними ехали повозки с шанцевым инструментом и палатками.

За солдатским обозом следовал самый многочисленный и пёстрый офицерский. В кибитках и колясках ехали офицерские жёны и любовницы.

Повозки были набиты доверху разным домашним скарбом, кто-то вёз в клетках гусей, кур, где-то визжал поросёнок. Возле офицерских повозок шли сотни денщиков, поваров и прочих официальных слуг.

Весь полковой обоз замыкали повозки с деревянными рогатками, которыми каждый полк защищал себя от набегов вражеской конницы.

Суворов был неприятно удивлён и поражён. Армия, которая должна быть мобильной, напоминала большой цыганский табор. Она проходила не более 8 вёрст в сутки и совершенно была неспособна быстро привести себя в боеспособное состояние.

Впоследствии, когда Суворов стал командовать вверенными ему подразделениями, он так обучил солдат, что роты, полки и дивизии могли преодолевать по 50 – 80 вёрст в сутки и сходу атаковать противника.

В войне с Пруссией Суворов наблюдал, как идут в атаку гренадёры Фридриха. Они двигались уступами по 2 батальона. Наступали ровной линией, плечо к плечу, чётким шагом, как на параде, без единого выстрела. Кого убивали, линия снова смыкалась.

Суворов говорил: *Машина! Бездушная, бессмысленная! Фокусы! Пустая затея! Солдат идёт как заведённый, сам не зная куда и зачем. Лишь бы линию соблюсти. Дали бы мне хотя бы полк, я бы всю эту прусскую позитиру – в кашу. Надо переучивать нашу армию.*

Когда в одном из сражений с пруссаками наши дивизии отбились от превосходящих сил армии Фридриха, и последний отступил, надвигался вечер.

Наши и прусские солдаты устали и вяло перестреливались друг с другом. Командующий армией Салтыков не знал, что дальше делать и совещался с генералами.

И вдруг части наших солдат надоело перестреливаться с противником. Гренадёрский и Вологодский полки без команды Салтыкова с криком «ура» пошли в штыковую атаку на пруссаков.

Но остальные полки молчали. Молчал и Апшеронский полк, с солдатами которого штабной офицер Суворов накануне насыпал большую батарею.

Тогда Суворов, недолго думая, по собственной инициативе, не имея в подчинении ни одного подразделения, поскакал к апшеронцам и повёл их тоже в атаку.

Капрал полка успел только сунуть Суворову фузею вместо клинка. За Апшеронским полком поднялись и другие полки – вся армия бросилась в штыковую атаку на Фридриха.

Внезапная атака наших войск принесла им полную победу. Пруссаки бежали, не обращая внимания на своего короля. От 48-тысячной армии Фридриха осталось около 3-х тысяч – остальные были уничтожены и взяты в плен.

Когда Суворов лично повёл в атаку Апшеронский полк, вокруг свистели пули. Вдруг на Суворова из-за куста выскочил пруссак. Подвижный и ловкий, Суворов отскочил в сторону и ударил пруссака штыком в бок.

Пруссак упал. Суворов побежал дальше и увидел дерущихся за фузею нашего пожилого солдата и пруссака. На пути Суворова к ним лежала канава. Суворов прыгнул через неё, но оступился и упал на колени.

Падая, он увидел, что что-то большое и чёрное метнулось на него. *Ну всё, я погиб, – пронеслось в мозгу. Но вдруг нападавший вскрикнул, больно задел Суворова своим телом и свалился в канаву замертво – это подоспевший наш капрал сразил пруссака сзади штыком.*

В 34 года полковник Суворов стал командиром Суздальского полка. Суворов учил солдат не завиваться и пудриться, а мыться и обшиваться. Немцы учили, чтобы ружьё гремело во время ружейных приёмов, а Суворов учил их быстро заряжать и метко стрелять.

Суворов учил не маршировать по плацу, а внезапно ночью, в дождь и непогоду, выполнять быстрые марши. Он проходил с полком вброд реки, болота, учил не останавливаться ни перед каким препятствием.

Во всех полках русской армии солдат готовили к параду, а Суворов свой Суздальский полк – к бою.

Он учил штыковым атакам – батальон на батальон. Батальоны смело бежали друг на друга со штыками наперевес. Столкнувшись, поднимали штыки и проходили сквозь друг друга. После учений Суворов ходил по ротам, разговаривал с солдатами, объяснял сложные моменты учений и много шутил.

Однажды после ночного подъёма, долгих учений и перехода вброд реки при восходе Солнца, Суворов, когда все в полку были вымокшие и уставшие, решил согреть солдат не у костра, а ещё одним учением. Он приказал взять штурмом находившийся неподалёку монастырь.

Добежав до монастыря, солдаты, подсаживая друг друга, влезли на его высокие стены, спустились вниз и готовы были взять в плен его обитателей.

Сонная монастырская братия в одном нижнем белье в испуге выскочила на крыльцо. Игумен набросился с руганью на Суворова, угрожая написать жалобу. Суворов спокойно объяснил игумену, что это была экзерциция и, не обращая больше на игумена внимания, поблагодарил солдат за отличный штурм.

Молва о необычном Суздальском полке дошла до императрицы.

Когда Екатерина 2 решила устроить показательные учения нескольких дивизий у Красного Села, она пригласила на учения и полк Суворова.

Условно разделившись на две армии, солдаты медленно, по-немецки наступали друг на друга. Медленное развитие «показухи» совершенно не устраивало Суворова.

Если это учения, то и надо создать условия, близкие к реальным, чтобы хоть чему-то научиться.

Суворов увидел, что артиллерия неприятеля удобно расположилась на холме и поддерживает огнём своих наступающих.

Суворов дал команду двум своим гренадерским ротам, командиром одной из которых был 20-летний Кутузов, наступать на позиции батареи неприятеля. А сам с остальными ротами спустился в ложину и объяснил солдатам (это было что-то новое – о тактике наступления обычно сообщали только офицерам), что артиллерийскую батарею надо взять в штыки.

Отвлечённая наступлением «в лоб» двух рот Суворова, батарея неприятеля успела сделать только один выстрел в сторону подкрававшихся к ней остальных рот Суворова, и была повержена в штыковой атаке.

Напор был так силен, что атакующие чуть было действительно не закололи нескольких артиллеристов.

Наблюдавшие учения генералы в свите Екатерины 2 наперебой стали жаловаться ей, что Суворов воеет не по правилам. Для них воевать по правилам было важнее победы в бою.

А Суворов из пушек захваченной батареи уже стрелял в спину своему неприятелю. Победа армии, за которую выступал полк Суворова, была не за горами.

Но под напором генералов Екатерина 2 отозвала полк Суворова на исходные позиции и закончила учения, поскольку «показуха» была смазана.

В войне с Турцией, перед сражением на реке Рымник, где у Суворова было 25 тыс. солдат (7 тыс. русских и 18 – австрийских), он поехал посмотреть расположение турецкой армии, насчитывавшей 100 тыс. солдат.

На горе перед турецкой армией росли высокие дубки. Суворов, которому было уже 60 лет, попросил помочь ему зацепиться за ветку дубка и полез наверх с подзорной трубой по скользкому стволу (да ещё с мокрыми подошвами).

Всё сам высмотрел, спустился вниз и составил план наступления.

Разведка ему донесла, что на Рымнике стоит только 50 тыс. турок, а остальные 50 – в другом месте. *Жаль, что они не вместе, – сказал Суворов, – а то бы разом их разбили.*

Перед наступлением Суворову сказали, что у австрийского отряда сменился командир. Назначен генерал по фамилии Карачай. Реакция Суворова: *Карачай, не Карачай – будет туркам карачун.* И разбил турецкую армию.

Во время путешествия в Крым Екатерина 2, награждая генералов после смотра войск, спросила у Суворова, нет ли у него каких-нибудь просьб.

Матушка-царица, хозяин покою не даёт – задолжал я ему.

А много ль? Три с полтиной, матушка. Екатерина рассмеялась.

Суворов не терпел «немогузнайства». Он говорил, что солдат должен быть находчив и отвечать на любой вопрос. Все об этом знали и старались не попадать впросак.

Однажды Суворов неожиданно спросил у своего дежурного офицера, с чем моют пол. Офицер не знал, но ляпнул первое, что пришло в голову – со скипидаром. А на вопрос, дорого ли это, офицер уже более уверенно ответил – полтора рубля на ведро.

Когда Суворов ушёл, все умирали со смеху, поскольку со скипидаром никто пол не мыл.

Суворов часто вставал ночью для проверки несения службы дежурных солдат. Однажды в ясную тихую ночь он спросил у караульного, сколько звёзд на небе. Солдат сразу назвал ему конкретные цифры – столько-то миллионов, столько-то тысяч, столько-то звёзд.

Врёишь, наверное. Никак нет, правду говорю. Да Вы проверьте – посчитайте сами. Суворов засмеялся и похвалил солдата.

Суворов отлично пел петухом. И перед выступлением отряда издавал приказ, чтобы все вокруг слышали: выступать, когда пропоёт петух.

Все знали, что петух поёт перед полночью и на рассвете. И неприятель готовился к этому времени.

А суворовский петух мог пропеть в любое время. Пропел – и отряда след простыл.

В перерывах между боевыми действиями Суворов каждый день планировал учения для солдат. Иногда перед адъютантом, который должен был непосредственно организовывать учения, ставил задачу так:

Завтра суббота? Так точно, суббота. Пушки не боялись бы лошадей! Адъютант ничего не понял, но знал что отвечать. *Слушаюсь!*

Адъютант в недоумении, но спрашивать ничего было нельзя. Надо было сообразить самому, какие учения проводить.

Стал размышлять. Когда была команда: патроны не мочить, это означало, что пехота будет переходить реку вброд. А здесь-то что? Адъютант позвал двух дежурных офицеров.

Все вместе вспомнили, что было учение по действиям кавалерии против пехоты. Были учения пехоты против артиллерии. А вот пушки с кавалерией ещё не боролись. Решили, что Суворов имел в виду действия артиллеристов против кавалерии.

Когда пушки запалили, офицеры по молчаливой реакции Суворова поняли, что правильно угадали его замысел.

Однажды в Тульчине, где находилась армия Суворова, к нему прибыл проситься на службу некто отрок Алексей Мещерских, у отца которого в бытность служил Суворов.

Отрок был одет как фазан. Зелёный атласный кафтан, коричневый шёлковый камзол, жёлтые чулки, башмаки с золочёными пряжками и высокими красными каблуками. Но лицо русское и, вроде бы, неглупое.

Увидев Суворова, франт взмахнул красной шляпой, низко склонился – с головы посыпалась пудра.

Суворов обнял сына своего бывшего достойного командира и спросил: *Где бы ты хотел служить? При штабе, при Вас. Хорошо, сразу и начнём с пехоты. Иди, переоденься. А что, разве я плохо одет? Я готов! А-а... готов?! Тогда идём. Только, чур – не отставать.*

Штабные офицеры хихикали, глядя им вслед: *Суворов пошёл фазанчика крестить.*

День был жаркий. Суворов в сапогах шёл посередине улицы, по толстому слою пыли. Отрок едва за ним успевал, ничего не понимая. Он чихал, сморкался, но терпел. Пот с него лил ручьём, грязь смешалась с пудрой, надломился каблук.

Прошли все улицы, потом – по полям, напрямик – через канавы, перелезали через плетни. У отрока порвался камзол, отлетели пуговицы. А Суворов всё прибавлял шагу и жужжал:

Последуй Аристиду в правоте, Фабрициану – в умеренности. Знаешь, кто такой Фабрициан? Не знаю, – буркнул отрок. Незнайка, немогузнайка, плохо! Солдат должен знать всё!

Отрок не растерялся: *Вы тоже не всё знаете. А ну-ка, скажи, чего я не знаю? Как звали мою прабабушку?* Суворов хлопнул его по плечу: *Молодец, нашёлся! Бабушку знаю – Авдотья. А прабабушку – помилуй Бог! И пошёл опять вышагивать.*

На пути – большой сухой ров. Через него перекинута две тонкие жердинки. Суворов в один миг был уже на той стороне рва.

Отрок решил идти, но рухнул вниз. Еле выбрался, весь измазался в грязи, выбросил шляпу и пошёл догонять Суворова. Рука у него была оцарапана, голова взлохмачена, нога хромала, каблук полностью оторвался. Но он упрямо шёл вперёд.

Горка, лощина, река. Суворов быстро разделся, взял одежду и сапоги в руку и быстро поплыл. Отрок едва приковылял к берегу. Раздеваться не было времени – и он бухнулся в воду во всей одежде.

Противоположный берег был глинист и крут. Он увяз в глине, еле вытащил ноги, на четвереньках взобрался наверх. Вода с него текла ручьями, волосы висели как у протодьякона, в башмаках чвакала вода.

А Суворов уже бежал по лугу навстречу зелёным мундирам мушкетёров. Словно мокрая курица, полинявший с головы до ног, еле плёлся злой отрок. Он знал, что вид его смешон, но шёл твёрдо – второй каблук он давно оторвал.

Солдаты выстроенного на лугу полка беззвучно тряслись от смеха – в строю говорить запрещалось.

Что, Алёшенька, умаялся? – учтиво спросил Суворов. *Нет, ничего, – буркнул тот. В отца! Упорен. Твёрд. Молодец!* – подумал Суворов.

Суворов попросил у капитана полка шпагу, дал её Мещерскому и поставил задачу: *Впереди вал. Взять его штурмом. Первая рота, слушай команду подпоручика князя Мещерского! Веди, Алёша!*

Мещерский выбежал вперёд и, закричав: *За мной, ура!* – побежал вперёд. Рота гаркнула «ура» и кинулась за ним.

Мещерский бежал уже с удовольствием – мытарства заканчиваются, получил звание подпоручика.

И вдруг, когда до вала оставалось несколько десятков метров, впереди блеснул огонь, что-то грохнуло, горячая дымная волна чуть не сбила его с ног.

Холостыми бьют, – пронеслось в мозгу, – *коли, руби*, – истошно заревел он. Обогнав бегущих мушкетёров, он первым забрался на вал и чуть было не пырнул шпагой первого попавшегося артиллериста.

После испытаний Суворов приказал постричь Мещерского, дать офицерский мундир, сапоги, каску. Обняв еле стоявшего на ногах бывшего фазана, Суворов похвалил его и отправил отдыхать.

Однажды Суворов в чине генерал-майора в армии Румянцева, проходя через расположение своих солдат, уступил дорогу барабанщику.

Барабанищик – важная фигура, его слушается сам Румянцев. Ему повинуются наши ноги.

Свадьба дочери Суворова, Наташи и Николая Зубова (старшего брата фаворита Екатерины 2), на которую Суворов дал своё согласие, состоялась в апреле. Суворов шутил: *Хорошо, что не в мае – век маяться.*

Судьба Наташи сложилась счастливо, в отличие от сына Суворова, который (уже после смерти Суворова) в молодом возрасте и генеральском чине утонул, спасая своего кучера, в реке Рымник. На этой реке в своё время Суворов одержал блестящую победу над турками.

Командуя отрядом в 500 человек, Суворов разбил при Туртукае турецкий отряд в 4 тыс. человек. Суворов говорил: *Бьёт в бою не сильный, а правый. А правда на нашей стороне, с нами Бог.* И докладывал Румянцеву: *Слава Богу, слава Вам, Туртукай взят, и я там.*

При ходатайстве о награждении особо отличившихся в одном из сражений солдат и офицеров, Суворов сначала не внёс в списки капитана Лосева за его неумное хвастовство.

Но позже, всё-таки, попросил наградить его так: за Мачин – майора чин, за Кобылку и Брест – Георгия крест, за Прагу – золотую шпагу, за долгое терпение – 100 душ в вознаграждение.

В Петербурге у Екатерины 2 был большой приём военных. Обсуждали продолжение турецкой кампании. Пришёл Суворов и почтительно раскланялся с истопником. Какой-то генерал сказал ему, что генерал-аншефу, герою, не пристало так с истопником.

Суворов отвечал так: *Я здесь человек новый, меня никто не знает, надо заручиться знакомствами. При дворе без поддержки ничего не сделаешь.*

Так не в истопнике же искать поддержки.

Сегодня он истопник, а завтра – во какой большой – и князь, и граф, и генерал-адъютант. Так лучше уж заблаговременно.

Суворов был остёр на язык. Смело высмеивал всех, кого не уважал, и приобрёл много врагов, которые распространяли про него всякие сплетни.

Например, такую. Когда жена наследника Павла Петровича, княжна Мария Фёдоровна, угощая Суворова, поднесла ему вазу с персиками, Суворов взял всю вазу, отдал лакею и сказал: *Неси ко мне.*

После победы над турками в Кинбурне, Суворов предлагал начальству атаковать и Очаков, чтобы по горячим следам добить турок. Но главнокомандующий Потёмкин решил взять Очаков в осаду, считая, что он сдастся сам.

Суворов писал Потёмкину: *Я на камушке сижу, на Очаков я гляжу.*

И только в связи с недовольством солдат и офицеров, обвинявших Потёмкина в трусости, Потёмкин дал команду на штурм. Через 2 часа после начала штурма Очаков был взят.

При штурме Измаила было несколько критических моментов, когда турки в отдельных местах побеждали. Адъютанты доносят, Суворов приказывает:

Ваше сиятельство, турки вышли из города в контратаку, казаки во рву гибнут.

Послать туда батальон Апшеронских охотников.

Ваше сиятельство, Кутузов еле держится. Дважды он оттеснял турок, а теперь сам прижат к валу, войск у него осталось мало.

Скажи генералу Кутузову, что я назначаю его комендантом Измаила.

Ваше сиятельство, атакующие истощены, батальоны поредели, а турок видимо-невидимо.

Скачите и скажите солдатам, что я отдаю им в полное распоряжение весь город со всем имуществом на 3 дня.

Ваше сиятельство, турки одолевают...

Не успел Суворов принять какое-то решение, как его австрийский адъютант, которого Суворов за храбрость и честность взял к себе служить ещё в прежние времена совместных действий с австрийской армией, верный ученик Суворова, в белом мундире на белом коне помчался к нашим солдатам. На его пути умирающий полковой священник дал ему крест.

Увидев скачущего с высоты белого всадника с саблей в одной руке и крестом в другой, солдаты воспрянули духом:

Братцы! Георгий Победоносец с нами, он нас благословляет! С нами Бог! Ура! И бешено бросились на турок.

А турки, увидев, что, появившись откуда-то из облаков, сам ангел врезался в их ряды, опешили и массово побежали.

Однажды армия Суворова двигалась к месту новой дислокации, останавливаясь на ночлег в попутных деревнях. После одного из дневных переходов, когда и солдаты, и лошади устали, Суворов дал команду остановиться в близлежащей деревне на отдых.

После того, как лошадей выпрягли из повозок, расседлали и стали кормить, Суворов собрал своих генералов и объявил, что ровно через час в следующей деревне по пути следования, находящейся в 10 верстах от места, где армия остановилась, будет очередной военный совет. Все генералы должны быть там в срок. И побежал туда бегом.

Генералам на лошадей рассчитывать было нельзя – пока их накормят, запрягут, пройдёт время. А опаздывать нельзя. К тому же, командующий – бегом, а они – на лошадях? Стыдно. И генералы были вынуждены вслед за Суворовым совершить этот 10-верстовый марш-бросок.

Самые грузные генералы намного опоздали к месту сбора и получили от Суворова серьёзные выговоры и рекомендации по приведению себя в должную физическую форму.

Однажды Суворов, будучи уже известным генералом, ехал в южном направлении принимать вверенные ему войска. Он не любил пышных приёмов и славословия и ездил, в основном, ночью и в старой карете, в которой ездят низшие чины.

В один из городков, где его ждали, он с адъютантом приехал вечером. Вышел стационарный смотритель и, увидев старую карету, спросил, когда приедет Суворов. Суворов понял, что здесь его в лицо не знают, и решил притвориться слугой своего адъютанта.

Зашли со смотрителем в дом, стали готовить место для приезжающего завтра утром «Суворова». «Слуга» составил компанию смотрителю за ужином, выпил с ним за здоровье хозяина, узнал, чего говорят в округе, ответил на вопросы, как нужно принять «Суворова», притащил сена в прихожую и улёгся на нём спать. Его адъютант, как и положено по чину, лёг в комнате на кровати.

В дом вошла хозяйка и набросилась на «слугу» – она всё вымыла перед приездом Суворова, а он тут намусорил. Смотритель успокоил жену, похвастав, что он знает Суворова, неприятности не будет – пусть слуга здесь в сенях спит.

Наутро «слуга», как и положено, приготовил завтрак своему адъютанту, который с вечера давился от смеха от этого спектакля. Затем они собрались и вышли на улицу как бы встречать Суворова (а на самом деле, уезжать).

Когда они вышли, по улице шёл солдат без ноги на костылях. Он ранее много лет служил у Суворова и хорошо его знал. Солдат увидел Суворова и обратился к нему: *Александр Васильевич, Ваше превосходительство, не узнаете меня?* Смотритель набросился на солдата: *Пошёл прочь, пьяная рожка, совсем умом рехнулся.*

Суворов солдата узнал, назвал его по имени, подошёл, обнял его, сказал ему несколько тёплых слов, быстро сел в карету и уехал.

Смотритель с открытым ртом долго смотрел карете вслед.

При подавлении польского восстания Костюшко Суворов проявил большое благородство по отношению к Варшаве. После взятия штурмом Праги (предместья Варшавы) Суворов приказал поджечь мост, соединявший Прагу с Варшавой, чтобы наши войска не смогли перебраться по нему в Варшаву.

Дело в том, что ополченцы польского восстания так яростно защищали Прагу, что в этом штурме доля погибших наших солдат была значительно больше, чем в других сражениях. В отместку за своих товарищей, в пылу атаки, несмотря ни на какие приказы командиров, солдаты по этому мосту перебрались бы в Варшаву, всё бы там разграбили и могли перебить невинных.

Когда же Варшава сдалась без боя, понимая бессмысленность сопротивления, и пыл солдат утих, они туда вошли без больших погромов и резни.

За этот приказ по уничтожению моста перед своими же наступающими войсками, руководство Варшавы преподнесло Суворову золотую табакерку с надписью «Варшава своему освободителю».

После подавления польского восстания Екатерина 2 присвоила Суворову через одну генеральскую ступеньку сразу звание фельдмаршала. Вот как она ему писала:

Вы знаете, что как я не произвожу никого через очередь и никогда не делаю обиды старшим, но Вы, завоевав Варшаву, сами сделали себя фельдмаршалом.

Прочитав послание Екатерины, Суворов расставил в своей комнате стулья и стал через них прыгать и приговаривать.

Прыг через стул – *это я Репнина обошёл*, прыг через другой – *Салтыкова обошёл*, прыг, прыг, прыг – *Прозоровского, Долгорукова, Каменского, Каховского, Эльмита, Мусина-Пушкина обошёл*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.